

- ная речь. Язык для специальных целей (LSP). М., 2004. 192 с.
5. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005. 667 с.
 6. Ларина Ю.Е. Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии). Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 147 с.
 7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: URSS, 2006. 256 с.
 8. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения). М., 2007. 320 с.
 9. Рахимбердиев Б.Н. Эволюция семантики экономической терминологии русского языка в XX веке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 186 с.
 10. Щербина С.И. Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания. М., 2003. 386 с.
 6. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М., 2003. 704 с.
 7. Современный финансово-кредитный словарь / Под общ. ред. М.Г. Лапусты, П. С. Никольского. М., 2002. 566с.
 8. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996.
 9. Фединский Ю.И. Справочник официальных определений и терминов по экономике и финансам. М., 2002. 640 с.
 10. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. СПб., 2006. 848 с.

Y. Borisova

SPECIAL BANKING LEXICON: ETYMOLOGY, DIACHRONY AND MODERN STATUS

Abstract: The article deals with the multiple-aspect description of special banking lexicon, the etymology, diachrony and modern status of this term system are examined here. Three term groups are sorted out in the structure of this term system: 1) consubstantial terms; 2) highly specialized terms; 3) recent term adoptions. Using many concrete examples, the author retraces ways and sources of the formation of modern banking terminology as the base of the language for special purposes (LSP).

Key words: language for special purposes (LSP), professional communication, highly specialized terms, banking lexicon.

Лексикографические источники:

1. Вулфел Ч. Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов / Пер. с англ. М.: Корпорация "Федоров", 2000. – 1584 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. 1088 с.
3. Миркин Я.М., Миркин В.Я. Англо-русский толковый словарь по банковскому делу, инвестициям и финансовым рынкам. М., 2006. 424 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. 917 с.
5. Островская О.М. Банковское дело. Толковый словарь. М., 2001. 400 с.

УДК 81'42; 801.7

Кондратьева Т.Н.

**СОНЕТ КАК ЗАВЕРШЕННАЯ ЕДИНИЦА ТЕКСТА
ЦЕЛОСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ***

Аннотация: Сонеты, будучи серией относительно законченных структурно однотипных текстов, в своем суммарном единстве представляют завершенное выражение определенного философско-психологического взгляда автора на окружающую действительность. Это становится возможным благодаря созданию в сонетах системы расширяющихся семантических образов и их последовательной смысловой интеграции, реализующейся через отношения обратимости от инварианта к смысловому узлу.

Ключевые слова: речевая ситуация, речевой комплекс, инвариант, макротема, смысловое

ядро, смысловой узел, макротема, универсалия.

Настоящая статья посвящена описанию структурно-семантических особенностей сонетов У. Шекспира, относящихся к циклу чувственного восприятия действительности. При анализе сонетов мы основываемся на концепции И. Г. Кошевой, рассматривающей текст с точки зрения четкой иерархии глубинных и поверхностных структур, где каждый уровень отмечен своим набором знаковых и значащих величин [1;2;3, 66-72,86-109]. Как отмечает И. А. Бабкина, большинство сонетов построено на основе понятийно-логических и структурно-смысловых

* © Кондратьева Т.Н.

отношений, в число которых входят адресная направленность, семантически незавершенная статика, коммуникативная связь автора и читателя. Данный способ построения формирует смысловую завершенность сонета, при этом четырехстрочная рамка каждого катрена имеет свою семантическую заданность, подчиненную микротеме сонета [4, 7].

Сонет как выражение речевой деятельности автора относится к уровню речи. Основной структурной единицей грамматики речи является, как известно, речевой комплекс. Е. Ю. Луговская [5, 21-26] выделяет следующие типы речевых комплексов, через которые речевая ситуация может быть представлена в тексте сонета:

1) нейтральный речевой комплекс, описывающий объект при помощи конкретизирующей и ассоциативной лексики;

2) эмоциональный речевой комплекс, дающий чувственную оценку объекта с помощью сенсатов (o, lo, alas), относящихся к синтезирующей лексике;

3) умозрительный, то есть, основанный на умозаключении, речевой комплекс;

4) смешанный речевой комплекс, сочетающий ключевые признаки двух или более речевых комплексов. Например, *Alas 'tis true, I have gone here and there, And made myself a mothley to the view* (сонет 110).

Сонет по своей формально-грамматической организации соответствует речевому комплексу. В сонетах мы находим, главным образом, простые речевые комплексы. Хотя есть сложные сонеты, состоящие из двух речевых комплексов, каждый из которых выделен точкой. Распространены также сонеты, написанные в форме составных речевых комплексов, где формой организации выступает вопрос и следующая на него ответная реакция самого автора. Сонеты, по своей структурной оформленности, могут включать и несколько речевых комплексов.

Каждый катрен несет смысловую нагрузку. Первый, или начинательный, катрен является вводным. Как показывает анализ сонетов, начинательный катрен представляет собой синтез трех планов: 1) семантически он выражает отношение к теме повествования, раскрывая ее смысловую направленность; 2) композиционно-психологически начинательный катрен вводит автора как действующее лицо сонета; 3) формирующе-логически начинательный катрен строится как одномерно сложный. Это значит, что данный тип катрена состоит из предложения, которое является одномерным и, как правило, сложносочиненным или сложноподчиненным

с возможным сравнением, сопоставлением, надеждой, посланием, которые дают одно общее значение, состоящее из ряда составляющих его смысловых компонентов.

Второй катрен можно назвать ключевым. Он аналогично первому катрену объединяет семантический, композиционно-психологический и формирующе-логический аспект. Семантически он дает представление о сюжетных линиях, через которые автор проецирует идею сонета. Композиционно-психологически ключевой катрен всегда размещается в непосредственной близости к зачину, что вызвано его семантической значимостью. Он синтезированно передает всю содержательную сущность сонета. Формирующе-логический аспект ключевого катрена раскрывается в следующих моментах: 1) в возможном наличии в катрене оппозиционного представления о том явлении, которое стоит в центре повествования; 2) в использовании нового образа для усиления изначального значения; 3) в раскрытии темы через сравнения.

Последний, или итоговый, катрен всегда подвержен смысловой интеграции. При этом смысловое проецирование, которое наблюдается в зачине и расширяется в ключевом катрене, получает свое завершение в итоговом катрене, который также является трехаспектным. В семантическом аспекте итоговый катрен аргументирует конец мысли. Композиционно-психологически он занимает медиальную позицию между ключевым катреном и заключением. Итоговый катрен призван проектировать конец сонета, но не сообщать его. Структурно, в плане формирующе-логического аспекта, итоговый тип подчинен зачину.

Каждый сонет имеет микротему, которая составляет содержание сонета, но представляет это содержание, с одной стороны, как свернутую дефиницию, выраженную через «инвариант», а с другой стороны, как декодирующий его вариативный остаток. Инвариант раскрывается, во-первых, через одну из сем называющего его слова, во-вторых, через вариативный остаток, который не равен оставшимся как бы в тени и не использованным семам инварианта. Вариативный остаток как дешифрующая часть смыслового кода, лежащего в основе инварианта, зависит от речевой ситуации и используется автором для обеспечения адекватного понимания инварианта читателем. В сонетах имеет место семантическая совместимость инварианта с микротемой сонета. В сонете 97, например, микротема, передавая безрадостность существования в разлуке с любимым человеком (Другом), совмещается с инва-

риантом, переданным словом *absence*.

How like a winter hath my absence been
From thee, the pleasure of the fleeting year!
What freezings have I felt, what dark days

seen!

What old December's bareness every where!
And yet this time removed was summer's

time,

The teeming autumn big with rich increase,
Bearing the wanton burthen of the prime,
Like widowed wombs after their lords' de-

cease:

Yet this abundant issue seem'd to me
But hope of orphans, and unfathered fruit,
For summer and his pleasures wait on thee,
And thou away, the very birds are mute;
Or if they sing, 'tis with so dull a cheer
That leaves look pale, dreading the winter's

near.

Инвариант данного сонета раскрывается посредством вариативного остатка, который включает в себя такие разъясняющие его слова-наименования как *winter*, *freezings*, *dark days*, *bareness*, *widowed wombs*, *hope of orphans*, *unfathered fruit*, *mute*, *dull*, *pale*, декодирующие микротему сонета — тоску и безразличие к краскам жизни в отсутствие рядом близкого человека.

Несмотря на близость инварианта и микротемы, между ними существуют различия как функционального, так и семантического плана. Оба эти понятия являются кодовыми единицами текста, но их кодовость носит различный характер. Микротема включает в себя такие компоненты текста сонета как: 1) его микротематическую речевую ситуацию; 2) его структуру при расчлененности на речевые комплексы; 3) его смысловую выраженность через инвариант. Отличие микротемы от инварианта состоит в следующем: 1) в раскрываемости инварианта через вариативный остаток; 2) в стилистической наполняемости инварианта за счет вариативного остатка.

Таким образом, микротема является, с одной стороны, мельчайшей структурно-семантической единицей сонета, так как она заключает в себе его кодовый характер, а с другой стороны, микротема является единицей, равной по объему всему тексту сонета, так как она декодируется всем этим текстом. Инвариант, напротив, также будучи кодовой единицей, не восполняет собой всего содержательного объема сонета, а шифрует сонет. При этом определение доминантной семы инварианта осуществляется уже за счет вариативного остатка. Поэтому инвариант зависит не от всей речевой ситуации, изложенной в сонете, а только от примыкающего к нему вариативного

остатка. Благодаря такой нерасторжимой взаимосвязи инварианта и вариативного остатка создается сонет как законченное произведение с единой микротемой.

При анализе сонетов, объединенных общей для них инвариантно направленной средой, нельзя не обратить внимание на тот факт, что семантически все они образуют единую, общую для них тему, которая выражается через такое понятие, как категория-наименования. Категория-наименования предполагает большую степень абстракции, чем микротема. Она выступает как бы общим смысловым знаменателем ряда близких по смысловой направленности сонетов, где в числителе располагаются сонеты со своими микротемами, инвариантами и вариативными остатками, а в знаменателе — то обобщенно-понятийное значение, которое является их темой и выступает как смысловое ядро всего ряда односмысловых сонетов. Схематично это соотношение можно изобразить следующим образом.

Числитель: ... микротема сонета 88 «Самопожертвование ради любви»,

... микротема сонета 91 «Любовь — высшая ценность»,

... микротема сонета 116 «Любовь — путеводная звезда» и т. д.

Знаменатель: Общая тема: Любовь как цель и смысл существования, как источник вдохновения

По сравнению с микротемой в теме основой для обобщения сонетов являются уже не слова-наименования, а категории-наименования, объединенные в смысловое ядро.

По результатам анализа сонетов есть основания выделить две макротемы, основанные на чувственном факторе, которые могут быть представлены в виде оппозиции: 1) оптимистическая реакция на окружающий мир, 2) пессимистическая реакция на окружающий мир. Первая макротема объединяет сонеты, передающие весь спектр позитивных чувств и отношений личности к окружающей действительности (любовь и верность, преданная дружба и т. п.). Вторая макротема включает сонеты, описывающие отрицательные чувства и переживания автора (разочарование, тоска, боль разлуки и т. п.). Эти две макротемы объединяют односмысловые темы, которые раскрываются внутри каждой из макротем. Дальнейшая конкретизация смысла позволяет автору раскрыть каждую из этих тем через такое связующее целое как смысловое ядро и далее 1) показать, как смысловое ядро расщепляется в составляющих его микротемах; 2) раскрыть взаимозависимость макротемы и темы

через категории-наименования, составляющие тему; 3) продемонстрировать соотношение темы и микротемы в плане связи микротемы и инварианта, включив в декодирование этих двух языковых явлений такие компоненты текста как вариативный остаток, речевую ситуацию и сам макет поэтического структурирования сонета. Смысловой узел как бы завязывает обе макротемы в тот семантически неразрывный комплекс, который и объединяет все сонеты данного цикла в единое содержательно-цельное произведение.

Созданная У. Шекспиром и лежащая в основе сонетов пирамида семантических абстракций строится на основе отношений обратимости, идущих как снизу вверх, так и сверху вниз. Сначала — от микротемы через отдельные сонеты (поскольку каждая из микротем равна сонету) к ряду объединяющих их тем. Все темы, будучи связанными вместе единым смысловым узлом, восходят к своим макротемам. Макротемы, в свою очередь, входят в универсалию «Чувственное восприятие окружающей действительности» и затем последовательно сужаются до темы и далее воплощаются в микротеме каждого отдельного сонета. Следовательно, восприятие сонетов как единого законченного текста может реализоваться в движении снизу вверх, то есть от микротемы каждого сонета к объединению ряда односмысловых сонетов в темы и восхождению тем в макротемы и превращению их в законченный текст, воспроизводящий универсалию «Чувственное восприятие действительности». Движение сверху вниз отражает концепцию автора при создании целостного текста, а движение снизу вверх отражает процесс восприятия сонетов читателем, до которого автор пытается донести свое понимание роли чувства в восприятии личностью действительности.

Таким образом, рассматривая сонет не изолированно, а с точки зрения отражения им универсалии «Чувство» в плане передачи «Чувс-

твенного восприятия личностью окружающей действительности», можно представить семантически расширяющуюся динамику перехода микротемы в тему, а темы в макротему и макротемы в универсалию «Чувство». Этот процесс дает возможность посмотреть на сонеты как на единое смысловое целое, в котором универсалия «Чувственное восприятие действительности» представлена в своем языковом выражении. Собственно, она и формирует сонеты как законченный текст единого поэтического произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кошечкина И.Г. К проблеме знака и значения в языке. М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина. 1976. 142 с.
2. Кошечкина И. Г. Textoобразующие структуры языка и речи. М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. 169 с.
3. Кошечкина И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М.: Изд-во Высшая школа, 2008. 327 с.
4. Бабкина И. А. Структурно-семантическая организация сонетов В. Шекспира. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
5. Луговская Е. Ю. Речевая структура сонета. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2005. 26 с.

T. Kondratyeva

THE SONNET AS A COMPLETE UNIT IF AN INTEGRAL WORK OF LITERATURE

Abstract: As a series of relatively finished structurally identical texts the sonnets in their total unity represent a complete expression of the author's certain philosophical and psychological view of the outside world. It becomes possible due to creating in the sonnets the system of expanding semantic images and their meaningful integration by means of reversibility from the invariant to the semantic knot.

Key words: speech situation, speech complex, invariant, microtheme, semantic kernel, semantic knot, macrotheme, universal.